

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВИЗУАЛЬНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Венедиктов Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук
АНО «ООВО» Университет экономики и управления», Симферополь

Грибов Михаил Леонидович

доктор юридических наук
Национальная академия внутренних дел, Киев (Украина)

Аннотация. В статье систематизированы знания по психологии визуального наблюдения. Определены основы данного оперативно-розыскного мероприятия. Перечислены правила ролевого поведения наблюдателей.

Ключевые слова: визуальное наблюдение, оперативно-розыскное мероприятие, психологические основы.

THE PSYCHOLOGY GROUNDS OF VISUAL OBSERVATION

Venediktov Andrey Anatolievich

candidate of legal sciences
ANO «OOVO» University of Economy and Management, Simferopol

Hribov Mykhailo Leonidovich

doctor of law
National Academy of Internal Affairs, Kyiv (Ukraine)

Abstract. Psychology knowledge of visual observation is systematized. The psychology grounds of visual observation as an operational-search act are formulated. The rules of role behavior of observers are listed.

Keywords: visual observation, operational-search measures, psychological basis.

Скрытое визуальное наблюдение было и остается одним из важных средств борьбы с преступностью. Оно широко используется оперативными подразделениями правоохранительных органов с целью выявления, раскрытия и расследования тяжелых и особо тяжелых преступлений. По своим организационным и тактическим особенностям это достаточно сложное оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ). Кроме того, оно является сложным и в психологическом плане.

Цель статьи – систематизировать научные знания о психологических основах визуального наблюдения как ОРМ; чётко сформулировать содержание указанных основ и раскрыть особенности их практического применения.

Фундаментальные исследования психологических основ визуального наблюдения как ОРМ были проведены советскими учеными (Р.К. Безруких, В.М. Колдаев, Г.К. Синилов, В.Г. Соколов и др.) в прошлом веке. Их результаты до сих пор используются в нормотворческой деятельности правоохранительных органов стран постсоветского пространства и составляют основу современных учебников и пособий по визуальному наблюдению.

На результатах исследований разработчиков теоретических положений психологии визуального наблюдения основываются научные изыскания ученых постсоветского пространства (Б.И. Бараненко, Н.Ф. Войтович, В.А. Дашкевич, С.И. Захарцев, В.Д. Лахин, С.В. Назаров, Н.А. Погорецкий, А.Е. Чечетин, И.Р. Шинкаренко, А.Ю. Шумилов и др.) Современные исследования, имея своими истоками труды прошлого века, наследуют позиции советских ученых по разграничению психологии визуального наблюдения на отдельные направления. Формально исследователи их не определяют. Однако в их публикациях как структурно, так и тематически четко выделяются: психологические основы маскировки; профессионально важные качества субъектов визуального наблюдения; социально-психологические основы коллективной дея-

тельности при проведении ОРМ; распознавание и толкование внешних проявлений психической деятельности объекта, прогнозирования его поведения.

Такое разделение является логичным и удобным. Но исследовать указанные направления целесообразно только комплексно, сквозь призму психических процессов (познавательных, эмоциональных и волевых).

Все познавательные психические процессы человека, ведущего скрытое наблюдение, обусловлены широким кругом задач, подлежащих выполнению в процессе ОРМ. В частности, наблюдатель должен объективно и полно фиксировать: все действия объекта; маршруты его передвижения; названия улиц, по которым он движется; номера домов, квартир, кабинетов и офисов, которые посещает; названия предприятий, учреждений и организаций, куда он заходит; подробные приметы людей, с которыми встречается; модели, цвета и номера транспортных средств; содержание услышанных разговоров объекта; места заложения тайников; отправление корреспонденции и тому подобное. Одновременно нужно использовать технические средства оперативного документирования, вести радиообмен.

К тому же оперативный работник должен чувствовать психическое состояние и анализировать поведение объекта, чтобы спрогнозировать его действия и выбрать наиболее эффективную при определенных условиях тактику наблюдения. Наблюдателю нельзя не учитывать возможности контрнаблюдения, поэтому кроме поведения объекта он должен отслеживать поведение социального окружения по месту проведения ОРМ.

Итак, во время такого мероприятия одновременно и активно задействованы все психические процессы наблюдателя – внимание, мышление, воображение, ощущения и восприятие. При этом внимание должно иметь: максимальный объем (чтобы охватить все явления и процессы, важные для эффективности слежения), высокую концентрацию и устой-

чивость (чтобы не упустить важные события и самого объекта из поля зрения), рациональное распределение и легкое переключение. Память должна отличаться: мгновенным воспроизведением нужной информации (вспоминание местности, маршрутов транспорта, ранее установленных связей и адресов, поведения объекта в аналогичных ситуациях; ведение зашифрованного радиообмена), быстрым переходом информации из кратковременной к оперативной и долговременной памяти (для надежного хранения необходимых сведений), значительным объемом. Ощущения должны быть максимально острыми. Для зрения, кроме остроты, важна скорость свето-темновой адаптации (при входе в неосвещенные места и выходе из них), линейный и глубинный глазомер. Для восприятия важны полнота и объективность, для воображения – четкость, яркость, реалистичность.

Таким образом, для эффективного ведения визуального наблюдения необходимы отдельные качества, связанные с конкретными познавательными психическими процессами, а именно: чувствительность (зрительная, слуховая, обонятельная, тактильная), способность к объективному восприятию, внимательность, развитая память, мышление и воображение. Другие познавательные качества, которые специалисты в области ОРД выделяют как профессионально значимые (наблюдательность, бдительность), являются интегральными производными от указанных выше.

Анализ практики оперативных подразделений свидетельствует о том, что визуальное наблюдение часто сопровождается значительными физическими нагрузками (перепрыгивание заборов, бег на различные дистанции, быстрый подъем по лестнице в многоэтажных домах и т.д.), что может негативно влиять на эффективность протекания познавательных психических процессов. Из-за этого, для эффективного ведения визуального наблюдения нужна отличная физическая подготовленность, чтобы физические нагрузки не влияли на качество выполняемой работы.

Фактором, который значительно осложняет психологическую составляющую визуального наблюдения, является то, что это ОРМ должно выполняться незаметно как для объекта визуального наблюдения, так и для других людей. Ведь главным условием достижения цели и выполнения задач визуального наблюдения является его конспиративность.

Меры обеспечения конспирации должны быть психологически обоснованными. В частности, они должны опираться на устоявшиеся научные положения относительно психического процесса внимания (непроизвольного и произвольного). Основываясь на фундаментальных научных исследованиях этого направления деятельности, советские учёные пришли к выводу о том, что наблюдатели становятся объектом непроизвольного внимания других людей, если выделяются из окружающей среды по определенным статическим и динамическим признакам. Основной задачей маскировки в визуальном наблюдении исследователи считают обеспечение соответствия внешних статических и динамических характеристик наблюдателя с соответствующими характеристиками социального окружения. Поэтому наблюдатель должен мастерски выполнять широкий спектр обычных для каждого человека социальных ролей – покупателя, пассажира, посетителя ресторана, пешехода, больного (в больнице) и др.

В определенных ситуациях оперативные работники обязательно будут привлекать внимание из-за низкой численности или полного отсутствия социального окружения (на малолюдной улице, в сельской и дачной местности, в пустых помещениях, при входе в подъезд за наблюдаемым, в ночное время). В этих ситуациях они, как правило, неизбежно становятся объектами непроизвольного внимания. Поэтому необходимо принимать определенные меры, чтобы непроизвольное внимание не превратилось в произвольное, а став таким, немедленно переключалось на другие объекты. Для этого наблюдатели должны дей-

ствовать так, чтобы их пребывание в конкретном месте было оправданным. А значит, они должны выполнять чужие социальные роли, например продавца, таксиста, лица без определенного места жительства, работника газового хозяйства, монтера линий электросвязи, жителя конкретного подъезда, строителя, разнорабочего.

Выполнение широкого спектра чужих социальных ролей, активное использование материальных средств маскировки (грим, оперативный гардероб, бутафория, специальное оборудование и т.д.) происходит одновременно с выполнением основных задач визуального наблюдения. В условиях значительных нагрузок на психику, а часто и значительных физических нагрузок, достоверное исполнение чужих социальных ролей (даже обычных для каждого человека) вызывает трудности у оперативных работников, прежде всего у тех, кто не имеет достаточного опыта работы. Это проявляется в неестественном поведении, растерянности, что часто приводит к демаскировке и провалу выполнения поставленных задач. Анализ практики оперативных подразделений свидетельствует о том, что лица, недавно принятые на службу, сразу не могут эффективно проводить визуальное наблюдение, а должны длительный период адаптироваться. Их психика не готова к нагрузкам, обусловленным характером деятельности. Большинству из них трудно правдоподобно выполнять чужие социальные роли.

Устоявшимся в науке является мнение о том, что главным компонентом обеспечения успешности визуального наблюдения в условиях выполнения сложных задач и тяжёлых нагрузок на психику является надлежащее развитие волевых качеств наблюдателей (инициативность, смелость, решительность, настойчивость, самостоятельность, дисциплинированность, выдержка). Несомненно, эти качества важны. Однако само по себе наличие этих качеств не обеспечивает способности оперативника к ролевому перевоплощению и навыков по его применению. Эти же волевые качества играют ведущую роль и в гласной правоохрани-

тельной деятельности. Смелость, решительность и настойчивость во многих ситуациях визуального наблюдения могут оказаться неоправданными и губительными для конспирации. Поэтому, оперативникам следует уделять особое внимание умениям и навыкам выполнения чужих социальных ролей. Следовательно, вместе с формированием у них профессионально важных качеств, связанных с познавательными и волевыми психическими процессами, необходимо формировать и навыки легендированного ролевого поведения.

П.Г. Попов справедливо отмечал, что формированию таких навыков, во многом способствует использование методик драматического искусства [1, с. 3]. Обобщая и систематизируя опыт русской театральной педагогики, ученый предложил систему практических рекомендаций по использованию актерских психотехник в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Вопросы использования достижений драматического искусства в оперативной работе исследовал и П.Я. Прыгунов, который разработал практикум по психологии ролевого поведения [2, с. 249-467]. Следует заметить, что используя предложения ученого, необходимо учитывать отдельные аспекты, которые отличают работу оперативника от творчества актера.

Во-первых, конечная цель процесса перевоплощения в театральном искусстве и в ОРД – принципиально разная. Артист создает художественный образ, заботясь о его сценической выразительности, яркости, жанровые и стилевые особенности, в итоге ведут к эмоциональным впечатлениям зрителя, изумленного увиденной игрой. Оперативный работник не должен отличаться от реального «прототипа» своей роли. Художественность в исполнении роли недопустима. Только последовательный реализм становится главным принципом такого перевоплощения. Следовательно, отсутствие отдельных качеств, присущих профессиональному актеру, в некоторых случаях поможет оперативному работнику быть особенно убедительным, достоверным, незаметным [1, с. 3].

Во-вторых, последствия ошибки оперативного работника могут быть гораздо серьезнее, чем некачественное выполнение актером своей роли – от провала конкретного ОРМ до реальной угрозы жизни и здоровью граждан. Осознание опасности, ответственности за судьбу своих коллег, граждан, могут привести к чрезмерному волнению, и как следствие – некачественному выполнению роли.

В-третьих, актер всю психическую деятельность направляет на создание нужного образа, а оперативный работник распределяет психические усилия между выполнением поставленных задач и выполнением чужой социальной роли. Поэтому его внешняя (предметная) деятельность не может быть полностью подчинена внутренней (психической).

Отсюда – невозможность использования в деятельности оперативных работников всех достижений драматического искусства. Пригодными в этой сфере оказываются лишь отдельные правила, которые не позволяют внутренней психической деятельности, связанной с выполнением служебных задач, проявляться во внешних проявлениях (мимика, жесты, позы) и предметной деятельности в целом. В частности, это метод физических действий К.С. Станиславского. Его сущность заключается в том, что вымышленное психическое (внутреннее) действие, связанное с высшей нервной деятельностью, выполнить гораздо сложнее, чем физическое (предметное), связанное с пространственными действиями. Однако, если эти физические действия подобраны таким образом, что они направлены на выполнение определенной (мнимой) задачи – их исполнение приводит к самопроизвольным настройкам психики на переживание сложных процессов, которые не подвергались непосредственной имитации.

Владение подобным инструментарием для работника подразделения визуального наблюдения является чрезвычайно важным. П.Г. Попов справедливо отмечает, что в условиях скрытого наблюдения оперативный работник, не применяющий творческого подхода к ролевой дея-

тельности, скорее всего будет разоблачен. Если наблюдатель ничем не занят, то он сразу привлекает внимание. Поэтому в соответствии с ситуацией нужно придумать для себя определенный образ и определить цель его деятельности. Затем обязательно придумать как можно больше препятствий к ее осуществлению и задач, необходимых для ее достижения. Конкретность и реалистичность этих задач уменьшает подозрительность вымышленного персонажа [1, с. 17-19]. Удачный подбор нужного образа и цели его деятельности требует соответствующих социальных знаний, которые могут быть получены оперативным работником посредством повседневного эпизодического наблюдения за социальной жизнью в публично доступных местах. Именно так можно сформировать достоверное представление о поведении людей, образы которых пригодны для воспроизведения в процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Использование метода физических действий К.С. Станиславского может быть органично дополнено соблюдением ряда психологических правил визуального наблюдения, выработанных практикой, передаваемых специалистам по проведению этого мероприятия их предшественниками. При этом указанные правила не нашли своего формального выражения в нормативно-правовых актах и не выступали предметом научных исследований. Собственный опыт работы, опрос оперативных работников, а также исследования отдельных художественных произведений, посвященных работе негласных оперативных подразделений [3-6] предоставили возможность конкретизировать соответствующую информацию и сформулировать следующие правила:

1. Наблюдатель, находящийся в поле зрения объекта или его связей, должен завершать любое начатое действие (курить зажженную сигарету, пить купленный напиток, если направлялся к выходу – выйти из помещения, если начал заходить – не останавливаться перед входом и т.п.) – «правило завершенной действия».

2. Наблюдатель, находящийся в поле зрения объекта или его связей, не должен резко останавливаться или ускорять движение, изменять его направление – «правило инерционности поведения».
3. Наблюдателю запрещено смотреть в глаза объекту и его связям – «запрет взгляда в глаза». Правильность этого правила находит прямое подтверждение в психологической науке, ведь взгляд в глаза свидетельствует о заинтересованности объектом. Прямой взгляд привлекает внимание и может вызвать психологический дискомфорт, раздражение, агрессию. Тот, кто встретился взглядом с объектом, в основном будет опознан им, если снова попадёт в его поле зрения. Чтобы исключить встречу взглядом с наблюдаемым, целесообразно максимально использовать боковое зрение и в необходимых случаях смотреть или ниже грудной клетки, или выше головного убора объекта. Если избежать встречи глазами с объектом не удалось, нельзя резко отводить взгляд в другую сторону, его следует сконцентрировать на любом предмете, который находится за наблюдаемым, продемонстрировав, что именно этот предмет интересует наблюдателя.
4. Наблюдатель не должен резко прятать лицо и вообще прятаться, если почувствовал на себе взгляд постороннего лица (объекта, его связей, контрнаблюдателей). В таком случае нужно медленно покинуть его поле зрения – «правило запрета игры в прятки».

Указанные элементы поведения касаются маскировки работником подразделения визуального наблюдения собственной социальной роли. Их дополняют выработанные практикой правила, позволяющие избегать произвольного внимания объекта, его связей и посторонних лиц:

1. Наблюдатель, движущийся позади объекта, должен идти справа тротуара (дорожки, аллеи, перехода и т.п.), поскольку подавляющее большинство людей оглядываются через левое плечо – «правило левого плеча».

2. Наблюдатель должен исключить привлечение внимания к себе через звуковые раздражители (сигналы мобильного телефона и шум радиостанции, шелест одежды, скрип обуви, кашель, чихание, тяжелое дыхание, хлопанье дверцей автомобиля, звон мелочи или ключей в карманах и т.п.) – «правило тишины».
3. В общественных местах наблюдатель не должен располагаться отдельно – только вблизи других людей – «правило пребывания среди людей».

В большинстве ситуаций визуального наблюдения от оперативного работника потребуется лишь осуществления физических задач, не связанных с воспроизведением сложного, эмоционально-насыщенного поведения. Однако в некоторых случаях значительная эмоциональность будет способствовать убедительности оправдания поступков человека, в частности при попытках объекта, его связей и других лиц вступить в контакт с оперативным работником для выяснения причин его пребывания в конкретном месте. Тогда «исполнителю» обязательно придется возбуждать свою эмоциональную природу с использованием сложных актерских психотехник.

Эмоциональные психические процессы, тесно связанные с волевыми и познавательными, играют существенную роль в обеспечении эффективности действий оперативного работника при проведении визуального наблюдения. Однако до сих пор не уделялось должного внимания эмоциональному составляющему части такого ОРМ.

Эмоциональное состояние – это основа успеха человека в любых видах деятельности и в социальных отношениях. С ухудшением эмоционального состояния снижается общая разумность, ухудшаются все качества познавательных психических процессов – скорость, подвижность, глубина, объем и т.д. [7, с. 184-190; 8, с. 8;]. Астенические эмоции не только подавляют познавательные процессы, но и проявляются в снижении тонуса мышц [9, с. 121].

Бесспорно, хроническое эмоциональное состояние оперативника оказывает значительное влияние на эффективность визуального наблюдения. В подавленном состоянии он беспомощен, безынициативен, равнодушен к результатам ОРМ, плохо воспринимает и передает информацию. В состоянии страха – чувствует неуверенность, беспокойство, угрозу. Соответственно действия оперативного работника могут оказаться неадекватными ситуации, а ролевое поведение – неубедительным. Так, если объект обратится к наблюдателю с требованием объяснить цель его пребывания в конкретном месте, то любые легенды (даже вполне обоснованные и логичные) будут выглядеть ложными при наличии внешних признаков страха – потливость, бледность, резких движений зрачков, избегание взгляда в глаза тому подобное. Гнев вообще сопровождается ослаблением сознательного контроля за действиями и поступками [9, с. 86]. Несмотря на то, что гнев мобилизует энергию, необходимую для самозащиты, и предоставляет человеку определенную уверенность, он губителен для конспиративной деятельности, поскольку притупляет чувства, сужает круг внимания, ухудшает восприятие и осмысление информации. Грубое, агрессивное реагирование на действия окружения самопроизвольно привлекает внимание объекта или его сообщников. В ситуациях общения с наблюдаемым пребывание наблюдателя в состоянии гнева приводит к агрессивным поступкам, которые выступают демаскировочным фактором и могут спровоцировать конфликт и соответственно повлечь провал мероприятия. Итак, отрицательные хронические эмоциональные состояния в процессе визуального наблюдения ведут к неадекватным эмоциональным реакциям на внезапные воздействия среды (объекта, его связей), вплоть до возникновения аффектов – сильное и кратковременное нервное возбуждение, сопровождающееся резко выраженными двигательными проявлениями, изменением в деятельности внутренних органов, потерей волевого контроля за собственными действиями [9, с. 37].

Положительные хронические эмоциональные состояния в процессе визуального наблюдения приводят к высокой эффективности познавательных психических процессов, а соответственно – к принятию правильных организационных и тактических решений, а в конечном итоге к достижению цели мероприятия. Кроме того, в хорошем настроении работники способны к эффективному ролевому перевоплощению. Они проявляют разумную инициативность, оправданную смелость и решительность, то есть те качества, которые специалисты по ОРД считают базовыми профессионально важными для визуального наблюдения.

Смелость, решительность, инициативность, настойчивость непосредственно связаны с другим комплексным волевым качеством – уверенностью в себе, которое имеет место и развивается при хронических положительных эмоциональных состояниях, мотивации достижения успеха. Поэтому оперативному работнику прежде всего нужно уметь регулировать собственные эмоции. Элементами такого регулирования является постоянный сознательный контроль за собственным эмоциональным состоянием с целью выявления негативных изменений в нем и принятие мер по его восстановлению [10]. Среди этих мер следует, по нашему мнению, выделить следующие: сознательное управление эмоциональными реакциями, волевой отказ от переживаний, специальные психологические упражнения, специальные физические упражнения [11].

Итак, регуляция эмоциональных состояний возможна при условии развития базовых волевых качеств (силы воли, выдержки), наличия соответствующих психологических знаний, умений и навыков, а также достаточного уровня интеллектуального развития.

От эмоционального состояния каждого наблюдателя зависит эффективность не только его работы, но и результаты деятельности всей группы, которая проводит оперативно-розыскное мероприятие. Ведь визуальное наблюдение – это, в основном, коллективный труд, осуществляемый малой социальной группой. Психологическая совместимость её

участников и соответственно, эффективность взаимодействия – это прежде всего совместимость их эмоциональных состояний, без которой невозможно формирование общего позитивного настроения, единства группы. Так, если в составе группы наблюдения вместе с работниками, находящимися в состоянии сильного интереса или энтузиазма, будут задействованы и те, которые имеют хроническим эмоциональным тоном грусть и равнодушие, то им трудно будет найти общий язык. Работник в хроническом эмоциональном тоне страха или гнева может внести нервозность в работу всей группы наблюдателей. Наблюдатели в подобных состояниях плохо воспринимают и передают информацию, что приводит к постоянным коммуникативным ошибкам, снижению эффективности взаимодействия. Итак, отрицательные эмоциональные состояния одного из наблюдателей препятствуют работе всех работников, задействованных в проведении мероприятия, исключая слаженность их действий.

Важное значение для эффективности внутреннего взаимодействия сотрудников, которые проводят визуальное наблюдение, имеют также: численность группы; опыт и слаженность в работе её членов; рациональность распределения обязанностей в зависимости от индивидуально-психологических особенностей наблюдателей; содержание и соотношение их формальных и неформальных связей (межличностные формальные и неформальные отношения) единство их целей и мотивов. Закономерности влияния всех этих факторов на эффективность визуального наблюдения были достаточно хорошо изучены в советское время и являются предметом современных научных разработок.

Именно этим вопросом ученые отдают приоритет в своих исследованиях. Что касается аспектов эмоциональной совместимости и эмоционального взаимодействия наблюдателей, то соответствующим исследованиям уделяется мало внимания. Исследуя обозначенные вопросы, советские ученые отмечали, что группа сотрудников визуального наблю-

дения имеет социальную и психологическую структуру. Социальная структура выражает формальные отношения и связи, возникающие между разведчиками в сфере исполнения своих служебных функций во время визуального наблюдения. Психологическая структура – неформальные отношения, психологические связи оперативных работников. Если первая имеет официальный характер, то вторая – эмоциональный. Поэтому важным, базовым психологическим условием эффективного выполнения задач по визуальному наблюдению является положительное эмоциональное состояние всей группы. Для этого необходим высокий уровень эмоциональной устойчивости каждого наблюдателя, его умения и навыки управления собственными эмоциями.

Эмоциональная совместимость наблюдателей заключается не только в схожести их хронических эмоциональных состояний (которые должны быть исключительно положительными), но и в эмоциональной окраске их межличностных отношений. Такая окраска должна иметь бесконфликтный характер. Ведь в психологии конфликт – это столкновение противоположных, несовместимых желаний или представлений во взаимоотношениях индивидов или групп, связанное с острыми отрицательными эмоциями [9, с. 176]. В свою очередь, нарушение контроля над эмоциями может стать причиной конфликта.

Положительный эмоциональный климат в сочетании с рациональной организацией работы способствует установлению таких групповых норм (неписаных правил, которым должно подчиняться поведение каждого члена группы), которые обеспечивают высокий уровень производительности и качества труда каждого ее члена и неофициально контролируют его трудовой энтузиазм.

Эмоциональные состояния наблюдателей следует отнести к субъективным психологическим аспектам визуального наблюдения. Вместе с этими аспектами существуют и объективные, связанные с психической и предметной деятельностью объекта, его связями. В частности, это рас-

познавание и толкование внешних проявлений психической деятельности указанных лиц, прогнозирования их поведения. Вопросы визуальной психодиагностики достаточно разработаны как в отечественной, так и в зарубежной психологии.

Знание внешних проявлений психической деятельности человека помогают диагностировать хронические эмоции и кратковременные эмоциональные состояния объекта визуального наблюдения и соответственно предусмотреть отдельные элементы его поведения. В частности, это активность действий, их направленность и мотивированность, характер реагирования на поведение других людей, полученную информацию. Такая диагностика может быть результатом мышления оперативного работника с использованием научных знаний и (или) социально-психологического опыта, а может быть только интуитивной. Однако так или иначе ее результаты в процессе визуального наблюдения не должны быть единственной основой для принятия оперативно-тактических решений с учетом следующего:

- выводы наблюдателей могут быть посылочными из-за нехватки знаний, опыта или умышленного имитирования объектом тех или иных состояний, чтобы ввести в заблуждение окружение (так состояние азарта, что вызывает значительное сужение круга внимания, может демонстрироваться с целью притупления бдительности наблюдателей и выявления наблюдения);
- невозможно предусмотреть конкретные действия объекта, основываясь только на его эмоциях (маршрут движения, совершение преступлений, посещение адресов, встречи со связями и т.п.);
- эмоциональные состояния являются изменчивыми и могут довольно резко меняться в зависимости от различных внешних и внутренних факторов;
- влияние эмоций на поведение каждого человека имеет свои особенности.

Только в комплексе с оценкой других элементов оперативно-розыскной ситуации результаты визуальной психодиагностики могут быть использованы для принятия оперативно-тактических или организационных решений. При этом, в первую очередь, нужно учитывать признаки подготовки и (или) совершения преступления, особенности поведения конкретного объекта визуального наблюдения, все имеющиеся сведения о нем и его связи. Поэтому на первый план выходит процесс распознавания преступной деятельности лица, что, среди прочего, обусловлено непосредственной целью ОРМ – получения сведений, необходимых для борьбы с преступностью.

Выводы. К психологическим основам визуального наблюдения относим: профессионально значимые качества наблюдателей; психологические особенности их маскировки; социально-психологические основы коллективной деятельности при проведении ОРМ; распознавание и толкование внешних проявлений психической деятельности объекта наблюдения, прогнозирования его поведения.

Профессионально важные качества наблюдателей разделяем на познавательные, эмоционально-волевые и интегральные.

Визуальное наблюдение как ОРМ требует от психики исполнителя способности к одновременному и активному протеканию всех познавательных психических процессов, в том числе в условиях значительных физических нагрузок. Высокие уровни параметров указанных процессов являются главными познавательными профессионально значимыми качествами наблюдателя. К эмоционально-волевым профессионально важным качествам относим: уверенность в себе, силу воли, самообладание, выдержку. Остальные профессионально значимые качества являются интегральными и могут быть выделены на основе сочетания базовых познавательных и эмоционально-волевых качеств. К ним, в частности, относятся: наблюдательность, внимательность, дисциплинированность, инициативность, решительность.

Важным интегральным профессионально значимым качеством, необходимым для успешного визуального наблюдения, является способность к выполнению легендированных социальных ролей. Ее следует развивать «методом физических действий» К.С. Станиславского, а также через соблюдение неформальных правил визуального наблюдения по маскировке действительной социальной роли наблюдателя, выработанных практикой.

Важным психологическим условием эффективного ведения визуального наблюдения является положительное эмоциональное состояние всех сотрудников группы. Оно основывается на высоком уровне эмоциональной устойчивости каждого наблюдателя, положительной эмоциональной окраске установок оперативников друг к другу и их межличностных отношений.

Результаты визуальной психодиагностики в процессе наблюдения могут быть использованы для принятия оперативно-тактических или организационных решений только в комплексе с оценкой других элементов оперативно-розыскной ситуации. Прежде всего нужно учитывать наличие признаков подготовки и (или) совершения преступления, особенности поведения конкретного объекта визуального наблюдения, все имеющиеся сведения о нем и его связях. Поэтому на первый план выходит процесс распознавания преступной деятельности объекта, среди прочего, обусловленный непосредственной целью ОРМ (получение сведений, необходимых для борьбы с преступностью).

Список использованных источников

1. Попов П.Г. Использование элементов актерской психотехники в деятельности сотрудников органов внутренних дел. М.: А.П.О., 1992. 41 с.
2. Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: оперативное внедрение: учеб. пособие. Киев: КНТ, 2006. 472 с.
3. Константинов А. Наружное наблюдение: Экипаж. Ребус. М.: АСТ, 2009. 485 с.
4. Черкасов Д. Пятая стража [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.phantastike.ru/cherkasov>
5. Тайная стража; Тайная стража: смертельные игры. Художественный фильм / режиссёр Ю. Музыка, сценарий В. Шмакова, В. Романова. 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://serialu.net/tajnaja-strazha>
6. Топтуны. Художественный фильм / режиссёры С. Артимович, С. Векслер, сценарий С. Кузьминых. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/592111>
7. Филиппов М.М. Психофизиология функциональных состояний. К.: МАУП, 2006. 240 с.
8. Гинойн Р.В. Физиология эмоций / Р.В. Гинойн, А.Е. Хомутов. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2010. 66 с.
9. Психологічна енциклопедія / авт.-упоряд. О.М. Степанов. К.: Академвидав, 2006. 424 с.
10. Свяш А. Разумный Мир. Как жить без лишних переживаний: аудиокнига [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obiznese.com/load>
11. Вагин И.О. Управление эмоциями: аудиокнига [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slushai-knigi.ru/tag/igor-vagin>